

«Хорошая проза – как чисто вымытое оконное стекло»

(Дж. Оруэлл/)

Сегодня наша литературная страничка посвящена прозе, о которой очень много самых разнообразных высказываний. Так, например, Хемингуэй считает: «Нет на свете дела труднее, чем писать простую, честную прозу...». Писатель, поэт, драматург Л. Зорин утверждает, что «проза требует насыщенности физических действий и детализированного описания. Не должно быть ничего само собой разумеющегося. Опишите, прочувствуйте и осмыслите. Самое главное – не спешите. Сперва – вы подробны, потом – интересны, а там уж читатель – ваш солдат».

А вот Аристарх Ромашин (персидский поэт и писатель, который пишет исключительно на русском языке) подчеркивает, что «в писательстве важна не столько оригинальная идея, сколько её оригинальное воплощение» и тут же предлагает пи-

шущим людям: «Не ищите время, чтобы писать, пишите, чтобы не терять время».

Наши участники литературного клуба «Откровение» не только поэты, но пишут и прозу, яркую, самобытную, рассказывающую о нашей жизни, подмечая иногда такие детали, которые не каждый из нас и заметит.

И сегодня мы предлагаем познакомиться с прозой Виктора Чурилова и Людмилы Олейниковой (Ракузо).

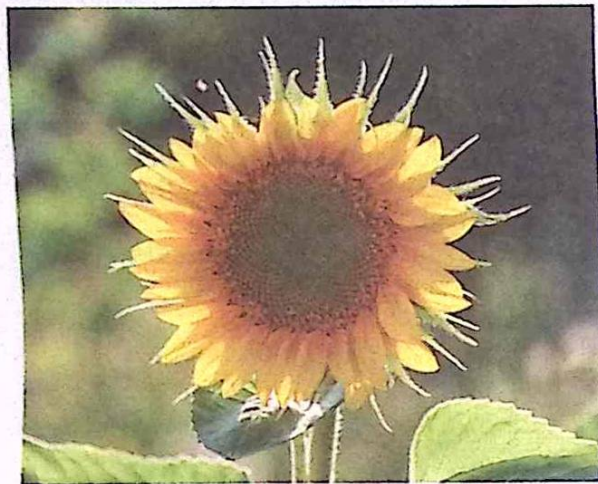
Чурилов В.И. – профессиональный журналист, народный корреспондент газеты «Советская Россия», автор нескольких книг прозы и стихов, участник 2-го Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы – 2016», Лауреат премии «Слово к народу» (2002 г.), Лауреат международного ежегодного интернет-конкурса «Страница семейной славы» (2020 г.),

постоянный участник региональных Баяновских, Киселевских и Федоровских чтений, городских поэтических конкурсов.

Олейникова (Ракузо) Л.В. – автор нашумевшей автобиографической повести – исповеди «Когда мы жили на 43-м пикете». Её зарисовки о природе, эмоциональные рассказы о птицах и животных вызывают улыбку, а воспоминания о каких-либо событиях – ностальгию и грусть. Кроме автобиографической повести у Людмилы Васильевны есть еще два небольших сборника рассказов – «Собеседники» и «Бухарский вояж».

Все книги этих авторов есть в центральной модельной библиотеке. Приходите и наслаждайтесь увлекательным чтением!

Е. ПОГАДАЕВА, руководитель литературного клуба «Откровение».

ПОДСОЛНУХ

Пришла осень. Как всегда, внезапно, неоправданно, беспощадно. Второй раз за лето дворники «подстригли» газоны. Заодно с поднявшейся после дождей травой срезали под корень высокорослые, освещавшие двор бело-розовым и алым светом, мальвы. Под ногами зашуршала крупная, с пол-ладочки, желто-зелёная листва черёмухи и мелкая медная россыпь берёзовых пятячков. У кормушек заросли синицы-желтобрюшки. Степенно-важно разгуливают вдоль кромок проезжей части улитки, заглушающий порывы холодного ветра, грачи. Завтра они улетят вслед за мелькнувшим последним жарким лучом бабьего лета.

Пришла осень. А из памяти не стирается июльская картинка.

...Сразу я его не заметил. Он ведь был сначала, как говорят, от горшка два вершка, и в газонной, поднявшейся раньше его, траве углубил такой же, как она, зелёный стебелёк, было трудно. Но он, наподобие его сородичей, быстро обогнал в росте траву. И однажды, во время привычной прогулки мимо площади Ленина, я, скосив глаза на газон, удивился: «Подсолнух!» Я не мог его не узнать. Несколько лет в унаследованной тётушкиной усадьбе сам выращивал подсолнухи.

Теперь во время каждой, почти ежедневной прогулки я наблюдал за ростом нечаянного «дикороса», плода кем-то случайно оброненного семечка. Он поднимался не по дням, а по часам, но когда зажуужали газонокосилки дворников, я уже готов был распрощаться с ним: ведь не обойдут, машинально, бездумно срежут... Но к моей радости, обошли! И вчерашний росток подсолнуха стал подниматься ещё и ещё! Уже с полметра, с метр... А когда достиг очень заметного роста, такая же, как он, зелёная шляпка, венчающая стебель, стала увеличиваться, обрамляться остроконечными, тесно сидящими листочками. Теперь я ждал, когда он выпустит навстречу солнцу ещё один, ярко-жёлтый, как оно, листочек. И, конечно, беспокоился: неужели устоит? Дождусь ли? А вдруг найдётся кто-то, равнодушный к этому чуду природы? Подойдёт и сомнёт его, не дав подсолнуху дожить до цветения?

Дождь! В один из середины июльских дней после грозового ливня иду и вижу – расцвёл! Теперь – не сомневался – его видят все! И, конечно, любят! И ребятишки на самокатах, кружащие вокруг памятника вождо, и взрослые, пришедшие посидеть на скамейках, и все, проезжающие по улице в автомобилях!

Конечно, наступит время, и он, рождённый

под солнцем, отцветёт и отдаст свои вкусные плоды налетевшим воробьям или синицам. Только знаю, и после ушедшего лета и осени будет ещё долго жить в памяти, невольно рисуя картины того далёкого-далёкого неповторимого детства...

Но случилось то, что случилось. На второй и на следующий день я не смог пройти привычным маршрутом и полюбоваться миниатюрным газонным солнышком. А когда вновь пошёл мимо площади и поравнялся с местом, где рос подсолнух, обомлел... Всё было на своих местах: деревья, подстриженная газонная трава, обрамляющий проезжую часть бордюрный камень... Не было только его, цветущего подсолнуха... На другой стороне улицы увидел группу дворников. Подошёл. Спросил. Да, сказали они, видели этот подсолнух. Но не тронули.

Вернулся на площадь. Ещё раз осмотрел место «разбоя». Никаких следов не обнаружил. Представил: кто-то подехал на машине, аккуратно выдернул ещё некрепкий подсолнечный стебель, и увёз, чтобы порадовать подругу своим «оригинальным подарком».

Если спросит, какое для меня самое памятное в детстве лакомство, отвечу, не раздумывая: подсолнечные семечки. Семена подсолнуха были самыми вкусными и самыми доступными. Тяжёлые жёлтые шляпы подсолнухов свешивались через тальниковые плетни деревенских огородов до самой земли. Бери – не хочу! И мы, детдомовские пацаны, брали... Собирая скрутить одну-другую спелую шляпу, нашпигованную крупными сочными семенами, был велик. А потом уйти за полуразрушенную церквушку, спуститься с песчаного яра к ещё тёплой речке Иткуль, и сидя на берегу, под протяжные крики пасущихся на лугу гусей блаженствовать...

Оставшись за спиной обезглавленные стебли подсолнечника, которым изобиловали деревенские огороды, нас не печалили. Да и хозяева их не обращали на это внимания. А кто-то и жалел нас, безотцовщину. Помню, когда однажды, лет через двадцать, приехал на родину детства и попросил хозяйку густой подсолнечной плантации продать несколько шляп подсолнухов, она охотно продала. А когда потом узнала, что я бывший здешний детдомовец, расстроилась из-за взятых у меня копеек...

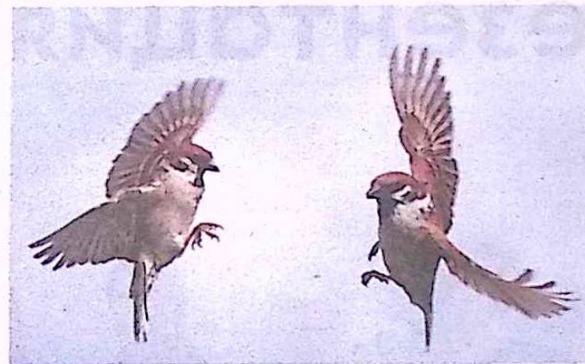
...Хотите, чтобы автор этого эскиза с натуры обозначил поведение тех, деревенских пацанов послевоенного детства, и нынешнего городского владельца крутого авто? Пожалуй! «Дорогие мои мальчишки» (Лев Кассиль): срывая чужие подсолнухи, попросту восполняли свой, не всегда сытный рацион детдомовской столовки. А поведение взрослого дяди, походя лишившего горожан любования расцветшим подсолнушком, – обыкновенное хулиганство.

Чурилов В.

БЁРДВОТЧИНГ-1

Бёрдвотчинг – это наблюдение за птицами. Рассматривается как хобби, поскольку это развлекательное занятие. Наибольшую популярность наблюдение за птицами приобрело в странах Западной Европы и Северной Америки, а также популярно в Японии. Большинство наблюдателей путешествуют по свету небольшими группами. Ну а я, наблюдая за птицами, путешествую не далее своего двора. Увлека-

тельное занятие, скажу я вам. Наблюдая за птицами, я сделала для себя открытие. Оказывается, птицы различаются не только окрасом оперения или размером, но и манерой поведения. Более того – у каждой птички свой характер. Наши любимые воробьи, растрёпанные и крикливые, держатся стаями. Они не просто так орут, они что-то обсуждают и чем громче крики, тем яростнее спор. Даже до драки доходит, но дерутся всегда только два

воробья, один на один, остальные громко вопят – «Врежь ему! Не поддавайся! Двинь ему ещё разок!» Но в драку больше никто не лезет. Сворцы совсем не такие. Не суетятся, не орут, не спорят и уж тем более не опускаются до драки. С чувством собственного достоинства, сидя высоко на скворечнике, они предаются вокалу. Ах, как они поют! Они и выглядят гораздо интеллигентнее воробьёв. Гладкие, холёные, чёрные пёрышки блестят зелёным отливом. Но прозвали мы их чёрными риелторами за то, что могут выгнать из скворечника поселившихся там птиц, хотя сами в этом скворечнике жить не будут.

Как-то я выносила мусор и увидела ворону, нашедшую в мусорном баке сухую корку хлеба. Корка оказалась вороне «не по зубам», слишком твёрдая, и тогда ворона потащила корку в лужу, размочила и склевала.

Несколько лет в наших скворечниках селились горихвостки. Маленькие птички с красными хвостиками. Хорошие птички, много насекомых съедают, ловят прямо на лету всех букашек. Но очень уж трусливые, в огород выйти нельзя, начинают кричать – «Караул! Спасите!» Попытались поселиться в нашем скворечнике рябенькие вертишейки, но были изгнаны скворцами, как и горихвостки.

Однажды я наблюдала странную картину. Стояла промозглая, ветреная погода, и большая стая голубей окружила плотным кольцом тёплую крышку канализационного люка. Однако залезть на крышку никто не осмеливался – тёплое место занял один толстый и наглый голубь, который всех гнал с крышки. Он бдительно охранял свою территорию, а вся стая завистливо на него смотрела, не делая никаких попыток свергнуть захватчика. Глупые птицы, вы совсем как люди.

В нашей местности очень много разных птиц. Зимой в кормушку прилетают синицы, вездесущие воробьи и красногрудые снегири. В конце зимы появляются стаи красивейших свиристелей. А в конце лета приходятся гонять из огорода стаи прожорливых дроздов. Случается, залетают совсем экзотические птички. Прилетал пёстрый дятел и пытался долбить скворечник. Когда прилетел зелёный, дочка его приняла за сбежавшего полугая. Сова в сумерках зависла над моей головой и совершенно бесшумно улетела. Зимой в кормушке часто бывают залётные гости: белая синица-лазоревка, дубоносы. Всё лето по грядкам шастает трясогузка, на проводах сидят ласточки. Весной за забором на территории районной больницы стоит неумолкаемый гвалт грачей и галок.

Мой кот тоже увлечённо занимается бёрдвотчингом. Затаится в укромном месте под кустом и лежит не дышит. За птицами не кидается, ждёт, когда они сами в лапы придут, и они приходят. Дважды птичек спугнула из цепких лап. Ничего не поделаешь – хищник.

БЁРДВОТЧИНГ-2

На подоконнике

Октябрь уж наступил. Днём ещё держится плюсовая температура, но птицы, видимо, уже чувствуют близкое дыхание зимы. Перелётные сбились в стаи и исчезли в прекрасном далёко. Неперелётные вспомнили, где прошлой зимой висела кормушка, и толкутся на этом месте в ожидании халявы. Синички садятся на подоконник, вытянув шейки, заглядывают в окно.

Но мы не спешим вешать кормушку. Пусть трудятся, выискивая личинок, и собирают семена сорняков. Но вот уже и ноябрь, птицам становится сложно отыскать под снегом себе пропитание, да и температура ушла в минус, значит, пришло время вешать кормушку. Первыми, конечно, прилетели синицы, воробьи тоже не заставили себя ждать. В конце ноября к кормушке прилетел поползень. Синицам он чем-то не понравился, и они пытались отогнать его, но не тут-то было. Поползень пикировал на кормушку за семечками, не обращая на синиц никакого внимания.

Этой зимой частыми гостями стали красавцы снегири. Довольно бесцеремонная птичка. Синиц к кормушке не подпускают. Снегири семечки интересуют во вторую очередь, главное – всех синиц отогнать! Но синицы его не очень боятся и таскают семечки с разных сторон. А снегири пока их гоняет, остаётся у пустой кормушки. Быстро поняв это, красногрудый красавец переключил своё внимание на вкусняшки и перестал гонять синиц.

БЁРДВОТЧИНГ-3

Воробьи

Сворцы прилетели! Журчат ручьи, поют скворцы – весна в разгаре! В последних числах марта вернулись на родину скворцы. После дальней дороги расселись на проводах отдохнувшие. По-хозяйски обследовали все скворечники и... исчезли. Такая история повторяется уже третий год подряд. Сначала я решила, что птицам не понравились скворечники. Мы их сняли, почистили, отремонтировали, но это не помогло. Сворцы игнорировали все скворечники в округе, и все куда-то улетели. Может быть, в связи с переменной климата скворцы летят дальше на север. Или совсем наоборот, после прилёта скворцов резко похолодало и они откочевали южнее? Но в наших скворечниках теперь живут воробьи и горихвостки. Весна нынче выдалась не очень дружная. Особого тепла не наблюдается, но это уже не зима. Кормушка стала птицам совсем не интересна. Все птахи разлетелись устраивать свою личную жизнь. Осталась только парочка воробушков. Они давно поселились в ближайшем скворечнике, и стойко отстаивают своё жилище от посягательства других птиц. Далеко не отлетают, «пасутся» в оттаявшем огороде. Обратила внимание, что птички абсолютно одинаковые – самца от самки никак не отличить. Мне показалось это странным и я полезла в интернет наводить справки.

Оказалось, наш обыкновенный воробей не такой уж и простой. Видов воробьёв великое множество. И даже городские воробьи отлечаются от деревенских. Никогда не обращала внимания – воробей, он и в Африке воробей. Для меня все воробьи были одинаковые, серые и неприметные. Как бы не так! У нас раздвоились два вида воробьёв: полевые-деревенские и домовые-городские. Вот деревенские-то и поселились в наших скворечниках, на окраине частного сектора. Воробья от воробья не отличишь – самцы не отличаются от самок. Птенцы у воробьёв очень горластые, орут весь день. Замолкают на мгновение, только когда родители засовывают в широко открытый рот букашку.

Городские воробьи отличаются от деревенских размерами и окрасом. Домовые-городские воробьи чуть крупнее. На коричневой голове у городского воробья серая шапочка. А самка серая, невзрачная, на голове никаких шапочек.

Сегодня рядом с воробьями мы обнаружили ещё одну парочку птичек. Сначала приняла их за воробьёв, но, приглядевшись, поняла, птички совсем другой породы. Очень похожи на коноплянок, у самца на груди красные пёрышки. Около бани, в зарослях дикого винограда они свили гнёздышко. И теперь я с ужасом жду тот день, когда птенцы вылетят из гнезда. Кот этот момент не пропустит.

Всё зеленеет. Не зря месяц май называют травень. Травушка нынче сочная и зелёная после дождей. Деревья покрылись листвой. Перед крыльцом скрытый в зелени листовой берёзы зашёлкал соловей. Сначала робко, но с каждым днём всё громче и заливистей. С раннего утра и до позднего вечера по всей округе слышится: «ку-ку, ку-ку...». Чёрными молниями стремительно проносятся ласточки. Высок-высоко в небе кружит не то коршун, не то ястреб. Не различаю я их. По вечерам кого-то уговаривает перелётка, с поля доносится её настойчивое: «спать пора... спать пора...».

В середине июля вопли птенцов стихли, скворечники опустели. Воробьи сбились в небольшую стаю и дербанят соседскую иргу. Остальных птиц не видно. Только перед домом в густой сосне порхают две маленькие, изящные птички. Они жалобно посвистывают и нигде не улетают до самой осени. Кто они? Олейникова Л.